
ЛИНГВИСТИКА

ЛЕКСИКОЛОГИЯ

УДК 811.512.31

DOI 10.25205/2312-6337-2024-2-9-19

Образы движения в редуликатах бурятского языка

Г. Н. Чимитдоржиева

Институт монголоведения, буддологии и тибетологии СО РАН, Улан-Удэ, Россия

Аннотация

Статья посвящена описанию образного осмысления типов передвижения / перемещения посредством редуликатов лексико-семантической группы «движение» в бурятском языке в рамках изучения различных аспектов тематической дифференциации редуликативных образований в бурятской лексической системе. В семантике редулицированных слов, выражающих характеристики движущегося субъекта, отражены, помимо формы и размера, также и несовершенство внешнего облика (лохматый, полный, сутулый, хромой), неестественные и колебательные, покачивающиеся движения, вызванные в основном хромотой, сутулостью. Среди анатомических отличительных черт субъекта, относящихся к голове, ногам и телу, практически отсутствуют образы, связанные с руками. По технике и способам передвижения в основном отражены те, которые отличаются от нормы либо бросаются в глаза (раскорячившись, качаясь, вразвалку, неуклюже, едва-едва, еле-еле, семенить, вприпрыжку, плавно, важно).

Ключевые слова

бурятский язык, редуликация, образные слова, внешний образ, дивергенция, лексико-семантическая группа, движение

Благодарности

Работа выполнена в рамках государственного задания (проект «Мир человека в монгольских языках: анализ средств выражения эмотивности», № 121031000258-9).

Для цитирования

Чимитдоржиева Г. Н. Образы движения в редуликатах бурятского языка // Языки и фольклор коренных народов Сибири. 2024. № 2 (вып. 50). С. 9–19. DOI 10.25205/2312-6337-2024-2-9-19

Images of movement in reduplicates of the Buryat languages

G. N. Chimitdorzhieva

Institute for Mongolian, Buddhist and Tibetan Studies SB RAS, Ulan-Ude, Russian Federation

Abstract

The reduplication phenomenon is not a common object of study in Buryat linguistics, nor is the nature of figurative words. However, figurative words in reduplicated form can be found in various languages. This article examines the reduplicated sound-symbolic words in the Buryat language that reflect the figurative charac-

© Г. Н. Чимитдоржиева, 2024

ISSN 2712-9608

Языки и фольклор коренных народов Сибири. 2024. № 2 (вып. 50)
Languages and Folklore of Indigenous Peoples of Siberia. 2024, no. 2 (iss. 50)

teristics of moving objects, focusing specifically on their structure and semantics. The author studied a selection of around 150 words taken from the Buryat-Russian dictionary. The morphological analysis has identified productive and less productive types of reduplicates, as well as some isolated examples of other structural types. A few examples of divergent reduplication have been identified. This study specifies the issue of distinguishing between reduplicated words with divergent reduplication and paired words. Reduplicated figurative words denoting non-standard gait types provide integrated perceptual images. Their nomination is based on distinctive features of a denotate perceived mainly by sight. Of significance are the following parameters of the subject: physical characteristics, shape peculiarities, and movement style. Reduplicated terms primarily display visual deviations, portraying artificial, oscillatory, or unsteady movements. These movements involve unique gaits, like wide leg positioning, swaying, waddling, awkward walking, delicate steps, skipping, fluid strides, or confident swaggering. The process of reduplication plays a significant role in shaping the semantic meaning of figurative terms, establishing a correlation between the concepts of repetition and multiplicity. More precisely, it designates the qualities of subjects in motion and articulates the meaning of cyclical movement, numerous spatial shifts, and prolonged, repetitive actions.

Keyword

Buryat language, reduplication, figurative words, external image, divergence, lexical-semantic group, movement

For citation

Chimitdorzhieva G. N. Obrazy dvizheniya v reduplikatakh buryatskogo yazyka [Images of movement in reduplicates of the Buryat languages]. *Yazyki i fol'klor korennykh narodov Sibiri* [Languages and Folklore of Indigenous Peoples of Siberia]. 2024, no. 2 (iss. 50), pp. 9–19. (In Russ.). DOI 10.25205/2312-6337-2024-2-9-19

Введение

Монгольские языки обладают развитой изобразительной системой, широким спектром разных корней, в основе которых заключена перцептивная информация. Все эти слова служат для передачи деталей, оттенков и нюансов различных предметов, явлений, качеств, действий, порой отличающихся друг от друга едва заметными, незначительными признаками. Таким образом, они формируют богатый лексический фонд языка.

Семантический критерий позволил разбить большинство изобразительных слов бурятского языка на несколько семантических групп: различного рода шумы (как правило, повторяющиеся или длительные – ‘грохот’, ‘гром’, ‘гул’, ‘стук’, ‘хруст’, ‘треск’, ‘шуршание’, ‘звон’, ‘бульканье’, ‘скрип’, ‘скрежет’, ‘бряканье’, ‘тарактение’ и пр.); световые явления (‘мигание’, ‘блеск’, ‘сверкание’, ‘мерцание’, ‘вспышка’, ‘искра’, ‘мельтешение’ и т. д.); свойства поверхности и неправильная форма объекта (‘шершавый’, ‘неровный’, ‘пестрый’, ‘порванный’, ‘в лоскутьях’, ‘кривой’, ‘лохматый’, ‘растрепанный’, ‘корявый’, ‘торчащий’, ‘перекошенный’ и т. д.) и др. Одну из таких семантических групп изобразительных слов составляют лексемы, обозначающие разные виды нестандартной походки и движения (‘шатаясь’, ‘покачиваясь’, ‘плавно’, ‘важно’, ‘неуклюже’, ‘хромая’, ‘вприпрыжку’, ‘вразвалку’ и др.) [Шагдаров 1962: 140–141; Сундуева 2011; Дырхеева и др. 2014: 99–140].

Значения интересующей нас группы слов передают зрительные образно-оценочные характеристики движущегося субъекта, манеру, стиль его передвижения, например, походку: *лапар-лапар алхалха* ‘пружинисто шагать’. При этом значения таких лексем могут содержать и внешние анатомические особенности движущегося субъекта, например: *маяг-маяг гэжэ ябах* ‘прихрамывать, хромать’ (о походке кривоногого человека).

В вопросе о формировании семантики изобразительных слов наиболее тривиальным является изучение звукоподражаний, образованных благодаря восприятию звуков слуховым сенсором, и нет полной ясности относительно номинации образных слов, в основе которых отличительные признаки денотата воспринимаются в любой иной сенсорной модальности. В основе номинации звуко-символических слов, где звуковая форма возникла как подражание незвуковым образам (зрительным, обонятельным, вкусовым, тактильным, эмоциональным), лежит основанная на подобии связь формы и его значения, которая возможна благодаря устойчивым связям между некоторыми звуками и значениями [Воронин 2006: 87–88]. Такой «семантиче-

ский» набор в фонемном составе отражает сенсорно-эмоциональное отношение к денотату. Небольшая группа образных слов в бурятском языке имеет общую основу (корни) с необразными глаголами [Шагдаров 1962: 105]. Однако вполне вероятно, что начальная денотация такого образного слова (до появления различных его переосмыслений) все же фонетически мотивирована. Как отмечает С. В. Воронин, в ходе эволюции звуко-символические слова обычно утрачивают свою первоначальную семантическую и функциональную ограниченность, «смешиваясь» со словами незвукоизобразительной сферы [Там же]. В данном случае при выявлении мотивации может оказать помощь этимологический анализ.

Эти фонетически мотивированные слова нередко образованы при помощи редупликации [Воронин 2006: 89; Рожанский 2011: 106]. Вопрос о редупликации в образных словах возникает часто, поскольку атрибутивы в удвоенном виде встречаются во многих языках. Появление редупликации в таких словах естественно: она либо обозначает высокую степень некоторого признака, либо выражает многократность того или иного действия. Такие классы слов, как звуко-подражания, образные, подзывные слова и детская лепетная речь, включают в себя большое количество редуплицированных лексем. Поэтому редупликация является надежным критерием для их распознавания, при этом она обладает определенной спецификой.

Редупликация, как и символика звука, участвует в формировании семантики образных слов, проявляя связь с образами повторения и множественности. Редупликация образных слов, обозначающих характеристики движущихся субъектов, выражает семантику циклического движения – многократного изменения положения объекта в пространстве, т. е. продолжительного действия, которое неоднократно повторяется: *дохиг-дохиг* ‘о походе, сопровождающейся кивком головы при каждом шаге’; ср. с выражением однократного действия: *дохид* (или *дохис*) *гэхэ* ‘кивнуть головой’ < *дохихо* ‘кивать головой; наклонять (голову)’.

Цель данного исследования – выявление структурных и семантических особенностей образных слов тематической сферы «движение» в бурятском языке, обозначающих отличительные образные характеристики движущихся объектов, представленных удвоенными словами.

Материалом настоящего исследования являются редупликативные образования, отобранные методом сплошной выборки из двухтомного «Бурятско-русского словаря» [Шагдаров, Черемисов 2010]. Выборка составила около 150 редупликатов. При этом она, безусловно, не является полной в силу продуктивности способа образования подобной окказиональной лексики, не представленной в словарях. Тем не менее приведенные в работе редупликативы дают представление о тематической дифференциации слов, образованных данным способом.

Результаты и обсуждение

Редуплицированные образные слова имеют определенную морфонологическую CV-структуру. Каждый сегмент редуплицированного слова может состоять из одного, двух или трех слогов, а состав звуков и их сочетаемость позволяют сгруппировать слова по типовому сходству. В двусложных словах с окончанием в виде VC конечный согласный представлен в основном *-р*, *-г*, а в трехсложных в конце отмечается аффикс *-га*. Удвоение большинства бурятских образных слов, обозначающих особенности движения, имеет следующие структурные типы (долгие гласные мы рассматриваем здесь как один гласный):

CVCVC-CVCVC

бидар-бидар ‘о походе человека с откинутой головой и выпяченным животом’;
гүхэр-гүхэр гэхэ ‘о походе сутулого человека’;
дохиг-дохиг ‘о походе, сопровождающейся кивком головы при каждом шаге’;
дүхэр-дүхэр, зүхэр-зүхэр ябаха ‘ходить, кивая, покачивая головой’;
дээхэг-дээхэг гэхихэхэ ‘шагать, высоко поднимая ногу’;
ёрог-ёрог гэхэ ‘двигаться с прыском, идти вприпрыжку (о ком-л. долговязом)’;
лапар-лапар ябаха ‘пружинисто шагать’;
маахар-маахар ‘тяжело ступать, неуклюже шагать’;
маяг-маяг ‘о походе кривоногого человека’;

муяг-муяг, муяг-маяг ‘о походке человека на полусогнутых ногах, с согнутыми в коленях ногами’;

нахир-нахир, нахис-нахис ‘о мягкой, плавной походке’;

табар-табар, табар-түбэр алхалха ‘шагать, топая ногами (или стуча каблуками)’;

тохиг-тохиг гэхэ ‘о походке сухощавого сутулого человека’;

хобиг-хобиг алхалха ‘семенить (о ком-л. высоком и тощем)’;

хобир-хобир гэихэлхэ ‘семенить (об овцах)’;

хотор-хотор гэихэлхэ ‘идти, плавно ступая’;

халир-халир, халир-хулир ‘с трудом шагать, передвигаться; еле волочить ноги, кое-как тащиться’;

хүдэл-хүдэл гэхэ ‘(едва) перебирать ногами; чуть-чуть прихрамывать’;

хэмэр-жэмэр ябаха ‘идти плавной походкой’;

ёохор-еэхэр, еэхэр-еэхэр ‘о ёхоре – круговых танцах с песнями’.

CVCCVC-CVCCVC

балсар-балсар ‘о походке толстого, пухлого существа (ребенка, медвежонка)’;

бүлхэр-бүлхэр ‘о походке круглого человека’;

бүмбэр-бүмбэр гэхэ ‘о пружинящей походке, двигаться, перекачываться (о маленьких круглых существах)’;

гэлжэр-галжар гэжэ ябаха ‘шагать неуклюже’;

гульбар-гульбар, гульбир-гульбир, гулбир-гулбир гэжэ ябаха ‘ходить вразвалку, вяло и развинченно’;

дүгдэг-дүгдэг ‘подпрыгивая, вприпрыжку (о походке)’;

зантар-зантар ябаха ‘ходить, покачивая большой головой’;

зойгор-зойгор гэихэлхэ ‘идти, раскачиваясь (например, о верблюде)’;

мушхас-мушхас гэихэлхэ ‘шагать, плавно изгибая корпус’;

найгаг-найгаг, найгар-найгар алхалха (гэихэлхэ) ‘шагать, качаясь, раскачиваясь’;

сулсаг-сулсаг ‘о движении кого-л. (чаще, ребенка) с пухлой щекой’;

сэлхэр-сэлхэр ‘о движении, беге чересчур полного человека’;

хүбхэг-хүбхэг ‘о движениях кого-чего-л. легковесного, пухлого’;

набхар-набхар, набхар-нэбхэр ‘о быстром беге (например, лисицы, медведя)’;

халжар-халжар ябаха, халжар-хулжар ‘идти вразвалку (размахивая руками)’;

хобхор-собхор ‘прыжками, вприпрыжку (о беге волка)’;

хэгсэр-хэгсэр ‘о движении кого-л. пушистого, лохматого (например, собаки)’.

(C)VCCVCV-(C)VCCVCV

зантага-зантага алхалха ‘шагать, покачивая большой головой’;

ондого-ондого, ондого-сондого гэхэ ‘вприпрыжку (о беге); подпрыгивая, вперевалку (о машине)’;

дэнхэгэ-дэнхэгэ, дэнхэгэ-данхага ‘о движениях вверх и вниз (кого-чего-л. очень высокого, рослого и неуклюжего)’;

дэнхэгэ-данхага хуун бодон хатарха ‘плясать вприсядку (о ком-л. высоком, рослом и неуклюжем)’;

ёмбого-ёмбого гэхэ ‘двигаться вверх и вниз (о выпуклом, например, о большом кадыке; о ком-л. с выступающими, выпуклыми щеками)’;

орбого-торбого, орбого-сорбого ‘о движении кого-чего-л. лохматого’;

дорбого-дорбого гэхэ ‘двигаться, шевелиться (о чем-н. оттопыренном, выпяченном)’;

согсого-согсого ябаха ‘идти вприпрыжку’;

халбага-халбага ябаха ‘двигаться, переваливаясь с боку на бок (о ком-чем-л. широко, мешковатом)’;

халхаг(а)-халхаг(а) ‘о виде мешкообразной одежды при ходьбе человека’;

хондого-хондого харайха ‘бежать, взбрасывая задом (о зайце)’;

һалхига-һулхига ‘вяло, разболтанно (о движении)’.

Несколькими примерами представлены следующие типы:

CVC-CVC

сэл-сэл хатарха ‘бежать рысью, раскачиваясь’;

сэл-сэл гээжэ ябаха ‘идти вразвалку’;

пос-пос гэихэлхэ ‘грузно ступать’;

дэб-дэб харайха ‘пружинисто прыгать (например, о косулях)’.

CVCV-CVCV

баба-баба гэхэ ‘шевелиться (о ком-чем-л. лохматом)’;

бэбэ-бэбэ ‘о движении нагнувшегося, замерзшего существа’;

гада-гада, газа-газа ‘важно, осанисто (шагать)’;

муха-муха, мухар-мухар ‘о движении кого-л. с комолой головой’;

папа-папа ‘о движениях кого-чего-л. косматого, лохматого, пушистого’;

хаби-хаби ‘о походке поджарого существа’;

хапи-хапи ‘о размашистой походке’;

шаха-шаха ‘о движении кого-л. с короткой шеей’;

шүмэ-шүмэ ‘о движении кого-л. остромордого или чего-л. остроконечного’.

CVCCV-CVCCV

барба-барба ‘о походке лохматого, черного, движущегося в темноте’;

бэгзэ-бэгзэ, бүгзэ-бүгзэ ‘о походке неуклюжего, замерзшего или чем-то стесненного в своих действиях человека’;

гальба-гульба, гульба-гульба ‘о вялой, развинченной или разболтанной походке’;

дальба-дальба ‘о движении болтающихся отвислых ушей’;

занта-занта ябаха ‘ходить, покачивая большой головой’;

сагна-сагна ‘о надменной поступи’;

һагса-һагса ‘о движении кого-л. взлохмаченного, взьерошенного’;

ялта-ялта, ялта-ёлто, ялтаг-ялтаг ‘о переваливающейся с боку на бок походке сильно хромающего (человека).

VCCV-VCCV

арба-арба ‘о движении кого-чего-л. растопыренного’;

игза-игза, ирза-ирза ‘о движении кого-л. в тесной одежде’;

унжа-унжа ‘о движении кого-л. долговязого или чего-л. растянутого’;

үгсэ-үгсэ ‘мешковато, неуклюже (о подскакивании в седле при езде)’;

үрзэ-үрзэ ‘о движении кого-л. с взлохмаченными, беспорядочно торчащими волосами’.

VCVC-VCVC

ибар-ибар гэихэлхэ ‘семенить, идти мелкими и быстрыми шагами’ и др.

Также встречаются единичные примеры следующих структурных типов:

ээбэ-ээбэ ‘неуклюже, едва-едва (о движении больного или замерзшего человека)’;

ааба-ааба, ээбэг-аабаг, аабагад-аабагад, аабаган-аабаган, аабагар-аабагар, ээбэгэр-ээбэгэр ‘неуверенно, еле-еле, кое-как (о начинающем ходить ребенке); с трудом двигаться’;

таабагад-таабагад, таабагас-таабагас (алхалха) ‘(шагать) с важным-преважным видом’;

атир-тутир алхалха ‘шагать покачиваясь’;

астагар астагар алхалха ‘шагать, широко расставляя ноги’;

огсогод-огсогод гээд гүйхэ ‘бежать вприскок (о зайце)’;

пэшэгэр-пэшэгэр гүйдэхэ ‘бежать с шумом (или топотом; о лошадях)’;

доёго-доёго ‘о неуклюжей хромоте при быстрой ходьбе или беге’;
доёго-доёго гэхэ ‘двигаться, шевелиться (о чем-н. оттопыренном, выпяченном)’;
юдэгэ-юдэгэ ‘о походке высокого человека’;
паадага-паадага ябаха (хүдэлхэ) ‘двигаться, ходить (о ком-л. приземистом)’;
орьёисо-торьёисо гүйхэ ‘бежать во весь дух (о верблюде)’;
пашархай-ташархай харайлдаха ‘скакать (на лошади) с громким топотом’ и др.

Важным признаком, характеризующим редупликацию, является изменение в звуковом составе редуплицируемого сегмента, или дивергенция. Для образных звукосимволических слов характерна дивергенция в большей степени, чем, например, для звукоподражаний. Из 150 рассмотренных слов около 15 % составляют дивергентные редупликации. При изучении вопроса правил замены звуков наблюдается, что в сегментах происходит в основном замена гласных:

а → **у**: *атир-тутир*, *гальба-гульба*, *халир-хулир*, *халхига-хулхига*, *харшага-хуршага*, *табар-түбэр*;

э → **а**: *ээбэг-аабэг*, *гэлжэр-галжар*, *дэнхэгэ-данхага*;

а также *муяг-маяг*, *хобхар-хэбхэр*, *ёохор-еэхэр*.

Лишь в незначительном числе примеров различаются согласные (*хобхор-собхор*, *хэмэр-жэмэр*, *пашархай-ташархай*) либо во втором сегменте появляется согласный (*атир-тутир*, *ондого-сондого*, *орбого-сорбого*, *орбого-торбого*, *орьёисо-торьёисо*). В данных примерах один из компонентов, как правило второй, не имеет собственного лексического значения и является созвучным неидентичным вариантом слова.

При рассмотрении дивергентной редупликации встает вопрос разграничения редуплицированных слов с дивергенцией и парных слов, поскольку многие парные слова с фонетической точки зрения являются подобием рифмы и выглядят как ложные редупликаты с дивергенцией. Например, *алсага-ялтага гэжэ ябаха* ‘идти, раскорячившись и хромя на одну ногу’, *гуйбар-гайбар гэлдэхэ* ‘качаться (на ходу)’, *маяг-таяг гэхэ* ‘прихрамывать, хромять’, *ондого-сондого* ‘вприпрыжку (о беге)’, *хондого-ёндого гэхэ* ‘о движениях гневливой женщины с выступающим задом’, *хэлтэ-ялта* ‘о переваливающейся походке хромого’, *хэлтэг-ялтаг гэихэлхэ* ‘идти вперевалку (о хромом)’, *хэлтэр-ялтар ябаха* ‘идти, хромя на обе ноги’, *хэлтэс-ялтас* ‘переваливаясь, вразвалку’; *ялта-ёлто* ‘о походке хромого’. Данные примеры демонстрируют соединение двух синонимичных слов, где наблюдается не только сходство фонетического облика, но и соотносённость в семантическом плане.

Сложность состоит в определении того, что представляют собой те или иные примеры. Решение их спорного статуса возможно при изучении этимологии компонентов. Всегда ли созвучные, но немного отличающиеся друг от друга слова являются результатом дивергентной редупликации? Или это парные слова, которые в ходе развития утратили свое лексическое значение и сейчас рассматриваются нами как редупликация с дивергенцией? Какой у них исходный коррелят? Или подобные парные слова когда-то образовались от редуплицированных форм, где промежуточным этапом явилась дивергентная ее форма, впоследствии породившая слово с самостоятельным значением? На данную проблему ранее уже обращали внимание другие исследователи [Алиева 1980: 13–14; Рожанский 2011: 49–50]. В монголоведении проблему различения редуплицированных и парных слов также отмечали в своих работах А. А. Дарбеева [1969: 91–93]; Б. Пүрэв-Очир [1998: 90].

Как мы уже упоминали выше, семантический критерий (наличие общих семантических компонентов) позволил выделить среди редуплицированных образных слов группу, куда входят лексемы, обозначающие разного рода нестандартные походки и движения. В основе их номинации заложен отличительный признак денотата, воспринимаемый в основном зрением. В эту группу входят слова, которые передают сложный образ, сочетающий в себе разные сенсорные каналы восприятия (визуальный, слуховой и др.). Отражая специфику передвижения субъектов, редуплицированные образные слова представляют интегрированные перцептивные образы – выражают характеристики передвигающегося субъекта в комплексе, поскольку данный процесс являет собой целостный двигательный акт, который осуществляется в результате согласованно-

го участия тела и конечностей. Примеры отчетливо показывают, что значимыми являются не столько факт передвижения, сколько собственно параметры субъекта: его размер, форма, способ перемещения, особенности очертаний и анатомического строения субъекта. И потому при переводе таких слов на другой язык возникают сложности для передачи точного эквивалента. К тому же их интерпретация индивидуальна: носители языка не всегда могут точно передать значение образного слова, а их использование варьируется в зависимости от того, какая характеристика определена как важная. Так, например, Е. В. Сундуева в одной из своих работ приводит песенные строки из ёхора с примерным переводом: *Хатар, хатар наадая / Хайбайн-хойбойн хатарая, / Ёохор, ёохор наадая / Ёмпойн-ёмпойн хатарая!* 'Давайте танцевать, танцевать, / Давайте раскачиваться из стороны в сторону, двигаясь мелкими шагами, / Давайте водить хоровод, / Давайте танцевать с сосредоточенными лицами' [Сундуева 2015: 160]. Перевод этих строк в нашем варианте возможен как 'Давайте танцевать, танцевать, / Давайте танцевать, покачиваясь мерно, двигаться мелкими шагами, / Давайте водить хоровод, хоровод, / Давайте танцевать с важным видом, поджав губы'.

Особенности перемещения субъекта в пространстве, характеризующие манеру и стиль его передвижения, а также внешние данные движущегося субъекта позволяют условно разбить выражающие их редупликаты на ряд подгрупп. Это физические параметры тела и его частей (форма, размер, тело, голова, руки, ноги), участвующие в формировании образа движущегося субъекта, а также их особенности, которые отражают физическое совершенство или его отсутствие, беспорядок во внешнем облике:

а) форма, размер, общие очертания тела:

– высокий, долговязый:

дэнхэгэ-дэнхэгэ, дэнхэгэ-данхага 'о движениях вверх и вниз (кого-чего-л. очень высокого, рослого и неуклюжего)';

ёрог-ёрог гэхэ 'двигаться с прискоком (о ком-л. долговязом)';

юдэг(э)-юдэг(э) 'о походке высокого человека';

унжа-унжа 'о движении кого-л. долговязого или чего-л. растянутого';

унжар-унжар харайжа ябаха 'бежать большими прыжками (о пластающемся в беге волке)';

хобиг-хобиг алхалха 'семенить (о ком-л. высоком и тощем)';

– худой:

тохиг-тохиг 'о походке сухощавого сутулого человека';

хаби-хаби 'о походке поджарого существа';

хобиг-хобиг алхалха 'семенить (о ком-л. высоком и тощем)';

– сутулый, замерзший, стесненный:

бүгзэ-бүгзэ 'о походке неуклюжего, замерзшего или чем-то стесненного в своих действиях человека';

бэбэ-бэбэ, бэгзэ-бэгзэ 'о движении согнувшегося или замерзшего существа';

ээбэ-ээбэ 'неуклюже, едва-едва (о движении больного или замерзшего человека)';

гүхэр-гүхэр гэхэ 'о походке сутулого человека';

тохиг-тохиг 'о походке сухощавого сутулого человека';

урша-бурша 'о движении сморщенного существа';

– круглый, полный, пухлый:

балсар-балсар 'о походке толстого, пухлого существа (например, ребенка, медвежонка)';

бүмбэр-бүмбэр гэхэ 'о пружинящей походке, двигаться, перекачиваться (о маленьких круглых существах)';

бүлхэр-бүлхэр 'о походке кругленького человека';

сэлхэр-сэлхэр 'о движении, беге чересчур полного человека';

хүбхэг-хүбхэг 'о движениях кого-чего-л. легковесного, пухлого';

– выпяченное, оттопыренное, выступающее:

бидар-бидар 'о походке человека с откинутой головой и выпяченным животом';

доёго-доёго гэхэ, дорбого-дорбого гэхэ 'двигаться, шевелиться (о чем-н. оттопыренным, выпяченным)';

хондоого-ёндого гэхэ 'о движениях гневливой женщины с выступающим задом';
хондоого-хондоого харайха 'бежать, взбрасывая задом (о зайце)';
– лохматый, косматый:
арба-арба, арбаг(а)-арбаг(а) 'о движении кого-чего-л. растопыренного';
барба-барба 'о походке кого-чего-л. лохматого, черного и движущегося в темноте';
баба-баба, орбоого-торбоого, орбоого-сорбоого 'о движении кого-чего-л. лохматого';
папа-папа 'о движениях кого-чего-л. косматого, лохматого, пушистого';
үрзэ-үрзэ 'о движении кого-л. с взлохмаченными, беспорядочно торчащими волосами';
һагса-һагса 'о резких движениях кого-л. взлохмаченного';
һэгсэр-һэгсэр 'о движении кого-л. пушистого, лохматого (например, собаки)';
эрбэ-эрбэ 'о движении или легком мелькании кого-чего-л. растопыренного или развилистого';
б) форма головы и ее частей, положение и движение головой во время перемещения:
бидар-бидар 'о походке человека с откинутой головой и выпяченным животом';
гэлжэ-гэлжэ, гэлжэр-галжар 'неуклюже' (о неуклюжем движении шеи)';
дохиг-дохиг 'о походке, сопровождающейся кивком головы при каждом шаге';
занта-занта ябаха 'ходить, покачивая большой головой (головастый, большеголовый); идти развинченной походкой';
дүхэр-дүхэр, зүхэр-зүхэр ябаха 'ходить, кивая головой';
муха-муха, мухар-мухар 'о движении кого-л. с комолой головой';
сулсаг-сулсаг 'о движении кого-л. (чаще ребенка) с пухлой щекой';
шаха-шаха 'о движении кого-л. с короткой шеей';
шүмэ-шүмэ 'о движении кого-л. остромордого или чего-л. остроконечного';
в) участие рук при движении:
һээзэг-һээзэг ябаха 'ходить, откинувшись назад корпусом, прихрамывая, размахивая руками';
һалжар-һалжар ябаха 'идти вразвалку (размахивая руками)';
г) особенности анатомии нижних конечностей, характер движения ногами:
– хромой, кривоногий доёг(о)-доёг(о) 'о неуклюжей хромоте при быстрой ходьбе или беге';
маяг-маяг 'о походке кривоногого человека';
маяг-таяг гэхэ 'прихрамывать, хромать';
муяг-муяг 'о походке человека на полусогнутых ногах, с согнутыми в коленях ногами';
хэлтэ-ялта, хэлтэг-ялтаг, хэлтэр-ялтар, хэлтэс-ялтас 'вперевалку (о походке хромого), переваливаясь, вразвалку';
һээзэг-һээзэг ябаха 'ходить, откинувшись назад корпусом, прихрамывая, размахивая руками';
ялта-ялта, ялта-ёлто, ялтаг-ялтаг 'о переваливающейся с боку на бок походке сильно хромающего (человека)';
– неуклюже, раскорячившись, едва-едва, еле-еле:
алса-алса, алсаг-алсаг, алсага-ялтага 'раскорякой (шагать), раскорячившись';
алсар-алсар гэхэ, астагар астагар алхалха 'идти, шагать, широко расставляя ноги';
дээхэг-дээхэг гэхэхэ 'шагать, высоко поднимая ногу';
ааба-ааба, аабаг(ад)-аабаг(ад), аабан-аабан, аабас-аабас, аабаган-аабаган, аабагар-аабагар 'неуверенно, неуклюже, едва-едва, еле-еле, кое-как (о начинающем ходить ребенке)';
ээбэг-аабаг гэхэ 'едва, с трудом, неуклюже вперевалочку двигаться, еле-еле держаться (на ногах)';
маахар-маахар гэхэхэ 'тяжело ступать, неуклюже шагать';
һалир-һалир, һалир-һулир алхалха 'с трудом шагать, тащиться, плестись';
һүдэл-һүдэл гэхэ '(едва) перебирать ногами; чуть-чуть прихрамывать';
– качаясь, вразвалку:
атир-тутир алхалха 'шагать, покачиваясь';
гуйбар-гайбар гэлдэхэ 'качаться (на ходу)';
найгаг-найгаг, найгар-найгар алхалха (гэхэхэлхэ) 'шагать, качаясь, раскачиваясь';
гальба-гульба, гульба-гульба гэхэ 'о вялой, развинченной или разболтанной походке';
гульбар-гульбар, гульбир-гульбир гэхэ 'ходить вразвалку';

дэндэгэ-дэндэгэ гэхэ ‘шататься, качаться (о ком-чем-л. высоком, тонком, например, о ножках)’;
занта-занта ябаха ‘ходить, покачивая большой головой; идти развинченной походкой’;
сэл-сэл гэжэ ябаха ‘идти вразвалку, раскачиваясь’;
һалжар-һалжар ябаха ‘идти вразвалку (размахивая руками)’;
 – неуклюже, мешковато:
үгсэ-үгсэ ‘неуклюже, мешковато (о подскакивании в седле при езде)’;
халбага-халбага ябаха ‘двигаться, переваливаясь с боку на бок (о ком-чем-л. широком, мешковатом)’;
халхаг(а)-халхаг(а) ‘о ходьбе человека в мешкообразной одежде’;
 – семенить:
ибар-ибар гэихэлхэ ‘семенить, идти мелкими и быстрыми шагами’;
хобиг-хобиг (алхалдаха) ‘семенить (о ком-л. высоком и тощем)’;
хобир-хобир гэихэлхэ ‘семенить (об овцах)’;
һүдэл-һүдэл гэхэ ‘(едва) перебирать ногами; чуть-чуть прихрамывать’;
 – вприпрыжку, пружинисто:
бүмбэр-бүмбэр гэхэ ‘о пружинящей походке, двигаться, перекачываться (о маленьких круглых существах)’;
дүгдэг-дүгдэг ‘подпрыгивая, вприпрыжку (о походке)’;
ёрог-ёрог гэхэ ‘двигаться с прискоком, идти вприпрыжку (о ком-л. долговязом)’;
лапар-лапар (алхалха) ‘пружинисто (шагать)’;
огсогод-огсогод гүйхэ ‘бежать вприпрыжку (например, о зайце)’;
ондого-ондого ‘вприпрыжку (о беге)’;
согсого-согсого ябаха ‘идти вприпрыжку’;
 – плавно:
нахид-нахид, нахир-нахир гэхэ ‘пружиниться; идти плавно (о мягкой (или плавной) походке), гибко, пластично двигаться’;
нахис-нахис алхалха ‘плавно шагать’;
хотор-хотор гэихэлхэ ‘идти, плавно ступая’;
һэмэр-һэмэр ябаха ‘идти плавной походкой’;
 – важно:
гада-гада, газа-газа ‘важно, осанисто (шагать)’;
сагна-сагна ‘о надменной поступи’;
таабагад-таабагад, таабагас-таабагас (алхалха) ‘(шагать) с важным-преважным видом’.

В бурятском языке образные слова-редупликаты, связанные с перемещением субъекта, занимают в предложении позицию непосредственно перед предикатом. Эти слова часто сочетаются с глаголами с семантикой движения: *ябаха* ‘ходить; идти, ехать’, *алхаха, алхалха, гэихэхэ, гэихэлхэ* ‘шагать, ступать, идти пешком’, *гүйхэ* ‘бежать’, *хүдэлхэ* ‘двигаться’, *харайха, харайлдаха* ‘скакать’. Иногда они образуют синтаксические связи посредством вспомогательного глагола *гэхэ*, который переводится по значению редуцированных слов. Например: *бидар-бидар гэжэ ябаха* ‘о походке человека с откинутой головой и выпяченным животом’, *астагар астагар алхалха* ‘шагать, широко расставляя ноги’, *дүхэр-дүхэр гэихэлхэ* ‘шагать, кивая головой’, *дэндэгэ-дэндэгэ гэхэ* ‘шататься, качаться’, *занта-занта гүйхэ* ‘бежать, качая большой головой’, *нахир-нахир гэихэлхэ* ‘идти мягкой (или плавной) походкой’ и т. д.

Заключение

Таким образом, в бурятском языке CV-структура большинства удвоенных слов, представляющих образы движения, имеет следующие типы: CVCVC, CVCCVC, CVCCVCV; менее продуктивны структурные типы CVC, CVCV, VCCV, VCVC, CVCCV, а также небольшое число иных по структуре примеров. При изучении строения данных редуцированных лексем в ряде примеров отмечается изменение в фонемном составе: происходит замена гласных *а* → *у*, *э* → *а*, имеется незначительное число примеров с заменой или появлением согласных. В семантике редуцированных образных слов, выражающих характеристики движущегося субъекта,

помимо формы и размера, отражены также несовершенство внешнего облика (лохматый, полный, сутулый, хромой), неестественные и колебательные, покачивающиеся движения, вызванные в основном хромотой, сутулостью. Кроме названных анатомических отличительных черт субъекта, относящихся к голове, ногам и телу, практически отсутствуют образы, связанные с руками (*налжар-налжар ябаха* 'идти вразвалку (размахивая руками)', *һээзэг-һээзэг ябаха* 'ходить откинувшись назад корпусом, прихрамывая, размахивая руками'). Что касается техники и способов перемещения, то в основном отражены те виды передвижения, которые отличаются от нормы и бросаются в глаза ('раскорячившись', 'качаясь', 'вразвалку', 'неуклюже', 'едва-едва', 'еле-еле', 'семенить', 'вприпрыжку', 'плавно', 'важно').

Список литературы

- Алиева Н. Ф. Слова-повторы и их проблематика в языках Юго-Восточной Азии // Языки Юго-Восточной Азии. Проблемы повторов. М.: Наука, 1980. С. 3–22.
- Воронин С. В. Основы фоносемантики. М.: Ленанд, 2006. 248 с.
- Дарбеева А. А. Повторы и удвоения в бурятском языке // К изучению бурятского языка. Труды Бурятского института общественных наук. Вып. 6. Серия языковедческая. Улан-Удэ, 1969. С. 91–99.
- Дыркеева Г. А., Харанутова Д. Ш., Бардамова Е. А. Парные слова и парное словообразование в бурятском языке. Улан-Удэ: Изд-во БНЦ СО РАН, 2014. 208 с.
- Рожанский Ф. И. Редупликация: опыт типологического исследования. М.: Знак, 2011. 256 с.
- Сундуева Е. В. Звуки и образы: фоносемантическое исследование лексем с корневыми согласными [r/m] в монгольских языках. Улан-Удэ: Изд-во БНЦ СО РАН, 2011. 344 с.
- Сундуева Е. В. Персонажи низшей мифологии в монгольских языках // Вестник Бурятского государственного университета. 2015. № 10. С. 158–161.
- Шагдаров Л. Д. Изобразительные слова в бурятском языке. Улан-Удэ: Бурят. кн. изд-во, 1962. 149 с.
- Шагдаров Л. Д., Черемисов К. М. Бурятско-русский словарь. Буряад-ород толи. В двух томах. Улан-Удэ: Изд-во ОАО «Республиканская типография», 2010. Т. I. А–Н. 636 с.; Т. II. О–Я. 708 с.
- Пүрэв-Очир Б. Монгол хэлэн дэх зарим давталтын онцлог, утга, найруулгын үүрэг // Монгол хэлний өгүүлбэрзүй-2. Улаанбаатар: Бемби Сан, 1998. С. 89–110.

References

- Alieva N. F. Slova-povtory i ikh problematika v yazykakh Yugo-Vostochnoy Azii [Reduplicated words and their problems in the languages of South-East Asia]. In: *Yazyki Yugo-Vostochnoy Azii. Problemy povtorov* [The languages of South-East Asia. Problems of reduplication]. Moscow, Nauka, 1980, pp. 3–22. (In Russ.)
- Darbeeveva A. A. Povtory i udvoeniya v buryatskom yazyke [Reduplication and doubling in the Buryat language]. In: *K izucheniyu buryatskogo yazyka. Trudy Buryatskogo instituta obshchestvennykh nauk. Vyp. 6. Seriya yazykovedcheskaya* [To the study of the Buryat language. Proceedings of the Buryat Institute for Social Sciences. Iss. 6. Linguistic series]. Ulan-Ude, 1969, pp. 91–99. (In Russ.)
- Dyrkheeva G. A., Kharanutova D. Sh., Bardamova E. A. *Parnye slova i parnoe slovoobrazovanie v buryatskom yazyke* [Paired words and pairwise word formation in the Buryat language]. Ulan-Ude, BSC SB RAS Publ., 2014, 208 p. (In Russ.)
- Purev-Ochir B. Mongol khelen dekh zarim davtaltyn ontslog, utga, nayruulgyn yureg [Characteristics, meaning and compositional role of some reduplication in the Mongolian language]. In: *Mongol khelnyy oguyulberzyu-2* [Syntax of the Mongolian language-2]. Ulaanbaatar, Bembi San, 1998, pp. 89–110. (In Mongol)

Rozhanskiy F. I. *Reduplikatsiya: opyt tipologicheskogo issledovaniya* [Reduplication: typological research experience]. Moscow, Znak, 2011, 256 p. (In Russ.).

Shagdarov L. D., Cheremisov K. M. *Buryatsko-russkiy slovar'*. Buryaad-orod toli: V dvukh tomakh [Buryat-Russian dictionary: in 2 vols.]. Ulan-Ude, Respublikanskaya tipografiya Publ., 2010, vol. 1, A–N, 636 p.; vol. 2, O–Ya, 708 p. (In Russ., In Buryat)

Shagdarov L. D. *Izobrazitel'nye slova v buryatskom yazyke* [Figurative words in the Buryat language]. Ulan-Ude, Buryat. kn. izd., 1962, 149 p. (In Russ.)

Sundueva E. V. Personazhi nizshey mifologii v mongol'skikh yazykakh [Characters of lower mythology in the Mongolian languages]. *Bulletin of Buryat State University*. 2015, no. 10, pp. 158–161. (In Russ.)

Sundueva E. V. *Zvuki i obrazy: fonosemanticheskoe issledovanie leksem s kornevymi soglasnymi [r/m] v mongol'skikh yazykakh* [Sounds and images: phonosemantic study of lexemes with root consonants [r/m] in the Mongolian languages]. Ulan-Ude, BSC SB RAS Publ., 2011, 344 p. (In Russ.)

Voronin S. V. *Osnovy fonosemantiki* [The basics of phonosemantics]. Moscow, Lenand, 2006, 248 p. (In Russ.)

Рукопись поступила в редакцию

The manuscript was submitted on

10.10.2023

Сведения об авторе

Чимитдоржиева Гунсэма Нимбуевна – кандидат филологических наук, ведущий научный сотрудник Институт монголоведения, буддологии и тибетологии СО РАН (Улан-Удэ, Россия)

E-mail: ch.gunsema@gmail.com

ORCID 0000-0002-3309-4280

Information about the Author

Gunsema N. Chimitdorzhieva – Candidate of Philology, Leading Researcher, Institute for Mongolian, Buddhist and Tibetan Studies of the Siberian Branch of the Russian Academy of Sciences (Ulan-Ude, Russian Federation)

E-mail: ch.gunsema@gmail.com

ORCID 0000-0002-3309-4280